ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ А.Н. РАДИЩЕВА: СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,
доктор философских наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ).
E-mail: pifagor2002@mail.ru

Краткая аннотация: *в статье рассматриваются взгляды А.Н. Радищева на государство, право, революцию, крепостное право в России. Обсуждается, в частности, вопрос: был ли А.Н. Радищев политическим радикалом? Обращается внимание на спорные, не до конца изученные аспекты его взглядов.*

The article discusses the views of A.N. Radishchev on the state, law, revolution, serfdom in Russia. Discusses, in particular, the question was whether A.N. Radishchev political radical? Attention is drawn to the controversial, under-researched aspects of his views.

Ключевые слова: *А.Н. Радищев; русский радикализм; русская философия права; теория естественного права; теория общественного договора.*

A.N. Radishchev; Russian radicalism; the Russian legal philosophy; natural law theory; the theory of the social contract.

Александр Николаевич Радищев (1749–1802) – политический мыслитель, писатель, философ, поэт. Дед его – один из потешных Петра Великого, дослужившийся до бригадирского чина, отец – богатый и образованный помещик. Радищев получил образование в Пажеском корпусе (1762-1766), привилегированном учебном заведении для дворян. Для изучения юридических наук в числе наиболее одаренных молодых людей был отправлен в Лейпцигский университет (1766-1771), где занимался также естественными науками (медициной и химией). Здесь он познакомился с сочинениями французских просветителей, которые оказали на него заметное влияние (особенно Ж.Ж. Руссо и К.А. Гельвеций). За годы обучения в Лейпциге, где преподавание велось на немецком языке, Радищев основательно забыл русский язык, так что впоследствии ему пришлось его восстанавливать.

По возвращении в Россию Радищев был назначен протоколистом в Сенат, где прослужил недолго (в т.ч. потому, что мешало плохое знание русского языка). С 1773 г. служил обер-аудитором (юридическим советником) штаба Финляндской дивизии в Петербурге. В 1775 г. он вышел в отставку, в 1777 г. поступил на службу в Коммерц-коллегию (с 1780 г. помощник управляющего, с 1790 г. управляющий Петербургской таможней). В 1784 г. был награжден орденом Владимира IV степени.

Воспользовавшись указом Екатерины II о вольных типографиях, Радищев приобрел печатный станок и напечатал в 1790 г. «Путешествие из Петербурга в Москву». Уже через три недели после появления книги (она была опубликована без указания автора, но с разрешения цензуры) началось следствие, которым руководила Екатерина II. 30 июня 1790 г. Радищев был заключён в Петропавловскую крепость, где его заставили раскаяться и отказаться от высказанных в книге взглядах. Суд приговорил его к смертной казни, которую императрица заменила лишением чинов и дворянства и ссылкой на 10 лет в Илимский острог в Сибири. При Павле I в 1797 г. Радищев был переведён под надзор полиции в одно из имений отца. После воцарения Александра I писатель был «прощён» и определён па службу в Комиссию по составлению законов, где продолжал высказываться за отмену крепостного права и сословных привилегий. В ответ на угрозу новой ссылки, реализуя мысль о праве человека на самоубийство как форме протеста (о чём сам писал в своих сочинениях), Радищев отравился.

Его сочинения, хотя и находились под запретом до 1905 (они распространялись в рукописном виде), оказали значительное влияние на русскую политическую мысль. Главные из них, где наиболее полно представлены его политико-правовые идеи, - «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790) и ода «Вольность» (1781-1783). В небольшой работе «О законоположении» (1801-1802) высказываются мысли о принципах правотворчества и правовой политики в России.

Основное значение творчества Радищева состоит в том, что он первый из образованного класса дал уничтожающую критику не только крепостного права, но и всей российской действительности с ее самовластьем, беззаконием, попранием прав личности, казнокрадством, продажным чиновничеством, несправедливым судом. В «Путешествии…» с большой выразительной силой создается образ страны, где господствует удушающая атмосфера всеобщего угнетения, страха и раболепства, правящий класс разлагается (вследствие тунеядства, разврата и жадности), а народ (крестьянство) влачит жалкое существование. Такая картина вступала в резкое противоречие с теорией «просвещенного абсолютизма» и говорила не о гармонии монарха с подданными, а подводила к мысли о неминуемой социальной катастрофе (реакция Екатерины II на книгу здесь вполне понятна).

«Я взглянул окрест меня – душа моя страданиями человечества уязвлена стала». Это – одна из первых строк «Путешествия…», где чувствуется неподдельная боль за человека, попавшего в крепостную зависимость. Высокий гуманизм, острое ощущение бедствий крестьян, нравственная ответственность за трудовой народ – все это дало основание Н.А. Бердяеву назвать творчество Радищева началом рождения русской интеллигенции.

Теоретико-методологической основой политико-правовых взглядов Радищева были теории естественного права и общественного договора. Повторяя Руссо, русский философ полагает, что люди от рождения, по своей природе свободны и равны друг другу. Вступая в договор, человек добровольно ограничивает свою свободу, становится гражданином, не утрачивая при этом естественные права. Радищев подчеркивает, что если все равны в естественном состоянии, все должны быть равны и в гражданском состоянии, «тут один другому не подвластен». Человек, вступая в договор, руководствуется собственным благом, не в его интересах подчинять себя другому, нарушая тем самым принцип равенства. Люди заключают договор для того, чтобы обеспечить себе безопасность и защиту собственности. Если права человека нарушаются, а общество не способно их гарантировать, человек, опираясь на свое естественное право, вправе защищать себя сам. Тот, кто нарушает право природы, – преступник.

Радищев выделяет законы естественные, божественные и гражданские. Гражданские законы должны вытекать из законов естественных и божественных и соответствовать им. Он также различает: 1) обычаи и нравы, 2) добродетель, 3) законы. Нет общества, отмечает он, где нормы этих трех регуляторов не противоречили бы друг другу. Выход из коллизии таков: противоречие обычая и закона решается в пользу закона, противоречие закона и добродетели – в пользу добродетели. Ради торжества добродетели человек вправе пойти на конфликт с законом и государем, не боясь ни мучений, ни смерти. Тем самым философ хочет подчеркнуть, что нормы религии и высокой морали, нормы естественного права выше позитивного права и велений власти. У человека есть внутреннее ощущение правового и неправого, чем он и должен руководствоваться.

С этих позиций Радищев оценивает крепостное право и абсолютизм.

Крепостное право, согласно логике Радищева, концентрирует все социальное зло современной ему России и потому выступает главным объектом его критики. Крепостническая система, утверждает писатель, несостоятельна, прежде всего, в нравственном отношении, она растлевает отдельного человека и общество в целом. Крепостное право – это длящийся во времени акт преступления, лишающий и крестьянина, и помещика человеческого достоинства. Крепостные крестьяне - «движимые мучителем машины», скот; помещик, продающий на публичном торге крестьян по отдельности (мать отлучают от детей, мужа от жены и т.п.), - «зверь лютый, чудовище, изверг». Помещичьи крестьяне находятся в полной власти своего господина, государство начинает интересоваться крепостными только тогда, когда они нарушают закон. Порабощение одного человека другим – черта диких народов, в том числе и европейцев, которые, утверждает Радищев, под маской миролюбия и человеколюбия уничтожали и обращали в рабство народы Африки и Америки. Россия, заключает он, не может называться блаженным государством, т.к. большинство населения (крестьяне) лишены гражданских прав, низведены до положения скота.

Еще один недостаток крепостничества – его экономическая неэффективность. Человек, рассуждает писатель, в своем поведении руководствуется собственной выгодой, барщина (работа на помещика) – труд, в котором крестьянин не заинтересован.

Радищев полностью стоит на стороне крестьян и недвусмысленным образом осуждает помещиков, не жалея сильных эпитетов: «Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставили? то, чего отнять не можем, – воздух. Да, один воздух. Отъемлем нередко у него не токмо дар земли, хлеб и воду, но и самый свет». Крестьяне, отмечает он, ждут случая и часа, чтобы освободиться от крепостной зависимости. За свою бесчеловечность помещики будут наказаны поджогами и смертью. Пример тому – восстание Пугачева. Чем дольше и упорнее помещики будут держаться за крепостное право, тем быстрее придет народное мщение. Если бы крепостные крестьяне разбили бы головы бесчеловечных своих господ и их кровью обагрили бы свои поля, то государство ничего бы не потеряло.

Крепостное состояние, делает вывод Радищев, – отклонение от договора. В естественном состоянии земля принадлежала тому, кто ее обрабатывал. В соответствии с нормами первоначального договора у помещика нет прав на крестьян, а потому крестьянские восстания – оправданная самооборона против злоупотреблений помещиков.

Если свой протест против крепостного права и бюрократии в России Радищев выражает предельно откровенно, называя помещиков и чиновников преступниками, то открыто критиковать российский абсолютизм как форму власти во главе с Екатериной II он, конечно, не мог себе позволить. В оде «Вольность», например, критика абсолютизма (в основном она сосредоточена в этом произведении) дается в виде оправдания буржуазных революций в Англии и США.

Абсолютная монархия, по Радищеву, есть само-

властье, т.е. система, при которой монарх повелевает подданными, опираясь не на закон, а на свою волю. Возникает самовластье вследствие появления частной собственности на землю (влияние Руссо). Результат самовластья – всеобщее рабство. Властители мира (например, Александр Македонский) – убийцы, мучители и разорители, называть их «Великими» нельзя. Монарх, по Радищеву, - не помазанник Божий, стоящий вне закона, но «первый гражданин народного общества», обязанный соблюдать условия первоначального договора. Договор – результат общей воли, и исполняется он не потому, что он ценен сам по себе, а потому, что от него народ получает выгоду. Народ не может давать монарху неограниченную власть над собой, это противоречит его интересам. Если монарх нарушил договор, народ освобождается от обязанности его соблюдать и получает право судить монарха. Во время революции восставший народ предъявляет монарху обвинение в нарушении условий договора: защищать свободу и равенство. Окончательный вывод звучит так: «самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние», а монарх – злодей, который должен быть казнен.

Политико-правовые воззрения Радищева – это в основном обличительный памфлет, направленный против российского абсолютизма и крепостничества, но есть в его сочинениях отдельные места, где он пытается нарисовать позитивный образ будущей России. Положения эти немногочисленны, противоречивы и крайне расплывчаты, что создает большие трудности в деле реконструкции социально-политического идеала писателя.

В самом общем виде этот идеал выглядит так: социальная организация новой России должна быть основана не на предрассудках и суевериях, а на разуме и заповедях Христа. Люди свободны и считают друг друга братьями во Христе. Нет вражды и принуждения, граждане воспитываются в духе кротости, миролюбия и человеколюбия. «Науки, художества и рукоделия» достигли своих высот. У России нет внешних врагов.

Радищев решительно выступает против абсолютизма, но остается неясным, что должно придти ему на смену – ограниченная монархия или республика. Когда он говорит о возможных реформах, он ожидает их от монарха, власть которого ограничена правами граждан. С другой стороны, его симпатии к средневековому Новгороду могут свидетельствовать о стремлении к республике. В любом случае, утверждает писатель, цель государства – «блаженство граждан», а принцип его деятельности – «равновесие властей».

Крепостное право, по Радищеву, должно быть уничтожено, крестьяне вправе самостоятельно распоряжаться землей и плодами своего труда. Однако сроки этого освобождения остаются не вполне ясными. Так, он предлагает ряд переходных мероприятий, которые должны предшествовать полной отмене крепостного права: необходимо наделить крестьян гражданскими правами, запретить использование крепостных в качестве слуг, разрешить крестьянам самостоятельно, без согласия помещика вступать в брак, перевести наделы крестьян в их собственность, разрешить им покупать землю и выкупать свою вольность без согласия помещика, запретить произвольное наказание без суда и др.

С целью восстановления естественного и гражданского равенства предлагается гарантировать права и свободы человека, перечень которых выглядит, конечно, много беднее, чем в документах буржуазных революций: равенство перед законом, свобода мысли, слова, деяния, право защищать самого себя, когда того закон сделать не в силах, право собственности. Особо оговариваются гарантии судопроизводства: право быть судимым себе равными, наказание осуществлять только по решению суда, содержать под стражей более трех суток можно только по решению суда, право обжаловать задержание.

Радищев – противник цензуры, которая, как он полагает, сдерживает стремление общества к самостоятельному умственному и нравственному развитию и лишает его контроля над властью. Если кто-то почтет себя оскорбленным в печати, рассуждает писатель, пускай обращается в суд.

Предлагаемый перечень прав и свобод выглядит очень умеренным, отнюдь не революционным, хотя и вступает в противоречие с сословным строем. Так, требование равенства перед законом, очевидно, плохо согласуется с сословными привилегиями. Радищев предлагал лишь ограничить права дворянства, которое, с его точки зрения, во многом выродилось.

Спорными являются воззрения Радищева на собственность. В нескольких местах (видимо, под влиянием Руссо и французского утопического коммуниста Мабли) говорится о необходимости установить равенство в имуществе, что, как полагает писатель, должно было бы исключить социальные конфликты. С другой стороны, он в типично буржуазном духе выступает за четкую правовую регламентацию собственности, установление ее четких границ. В этом случае, отмечает Радищев, собственность будет всеми признаваться и свято почитаться.

Радищев всегда отстаивал принцип законности и ценность законов, в которых он видел средство ограничения российского абсолютизма, способ защиты от произвола помещиков и чиновников. Участвуя в работе по систематизации законодательства (после ссылки), он исходил из убеждения, что Россия благодаря преобразованиям Петра I утратила «древние предрассудки» и созрела для существен-

ной переработки законов. Однако Петр I и Екатерина II ограничилась только частными изменениями. Заслугу Екатерины II писатель усматривает также в том, что она в своем Наказе «вознамерилась положить основание Российскому государству, воздвигнув власть верховную на законе непреложном и всем известном».

Сам Радищев, конечно, не предлагает ничего радикального, ограничиваясь общими рекомендациями по демократизации и гуманизации законодательства. Законодатель, полагает он, при принятии закона должен руководствоваться не корыстными интересами отдельных групп, а благом всего общества. Законы должны меньше давать привилегий чиновникам по сравнению с обычными гражданами. Наказания должны быть умеренными, соразмерными совершенному преступлению. Законодателю следует делать упор на предупреждение преступлений, а не на ужесточение наказаний. Уголовные законы по всей России должны быть едины, несмотря на разный национальный и конфессиональный ее состав. Он также указывал на зависимость эффективности законов от силы государственной власти. Признавая передовой опыт стран Европы, Радищев призывает критически воспринимать их законодательство, так как там тоже есть свои проблемы. Необходимо вести правовое воспитание, чтобы люди воспринимали законы как «веления нежных родителей».

Весьма дискуссионным представляется вопрос о путях ограничения (или отмены) абсолютизма и ликвидации крепостного права в России, предложенных Радищевым. Его часто (особенно в советский период) называли идеологом народной революции, родоначальником русского политического радикализма. Следует отдавать себе отчет в том, что никаких прямых призывов насильственным путем свергнуть российское самодержавие и крепостное право в текстах Радищева нет. Его исторические экскурсы в перипетии буржуазных революций, рассуждения о грядущих народных бунтах, поэтические метафоры о свободе – все это лишь подсобный материал для гипотез, догадок или просто домыслов. Есть только один достоверный факт: абсолютизм, крепостное право, в целом российская действительность вызывали у Радищева резкий протест, и он хотел изменений. Предпочтительные для него способы преобразований – революция, реформы, бунт – область догадок. Так, оправдание крестьянских восстаний, которое мы находим в «Путешествии…», не следует трактовать только как призыв к революции, это, возможно, предупреждение правящему классу, призыв к реформам. В этом же сочинении он, например, предлагает помещикам добровольно освободить крестьян и возлюбить их как своих братьев во Христе, а это уже мотив религиозного смирения, а не насилия.